

- Не стоит так переживать не этот счет, - на секунду стало заметно, как собеседник едва сдерживает легкий зев. - И не нужно приписывать этому мальцу каких-то совсем уж сверхъестественных свойств. Да, он поймал пулю, но на его месте это сумел бы сделать любой, обладающий достаточной ловкостью и реакцией.

- Неужели? - недоверчиво прищурился толстяк. - Хьёгуро-сан, вы ведь понимаете...

- Конечно, понимаю. И потому объясню все вам подробно. Дело в том, Кобаяси-сама, что для того, чтобы стрелять девятым калибром из своего убудочного пистолета с коротким глушителем, наш общий знакомый Унаги вынужден заказывать патроны кустарного производства, - пояснил обладатель кремового костюма.

- Угорь очень гордится своей игрушкой, - кивнул Кобаяси.

- Верно. Хотя лучше бы он выкинул ее в ближайшую помойку. Канал ствола в его оружии забит "пылью" от безоболоченного свинца, который использует тот умелец, у которого Унаги берет боеприпасы. Нормальное оружие следует хотя бы изредка чистить, но Унаги у нас выше таких мелочей. А кроме того, заряд пороха в таких самодельных патронах на порядок уменьшен, чтобы снизить шумовой эффект выстрела и сделать сам короткий глушитель хоть на что-то пригодным. Все вместе это дает крайне низкую стартовую скорость полета пули, а если патрон сделан с браком то, любой из нас сможет проделать тот же фокус, что и парень из Мияшиты. Я специально проверил потом, забрав у Унаги, оставшиеся патроны. Окажись верхним в обойме тот, что был вторым, и последствия были бы весьма плачевные и очень неприятные уже для нас лично. Шишигаваре в тот раз, на самом деле, лишь невероятно повезло, но не более того.

- Хм, - Кобаяси задумчиво вздохнул и, теперь уже по-настоящему, расслабился, обмякнув в кресле. - Такое объяснение меня действительно успокаивает.

- Кроме того, мы, все равно, уже не будем иметь никакого отношения к происходящему, что бы там ни случилось в дальнейшем. Ваша часть сделки выполнена, равно как и моя, и выполнены они безупречно, - на лице у гостя наметилось некое подобие ободряющей улыбки, но этого хозяину кабинета было уже достаточно.

Видя это, человек с холодными глазами внутренне вздохнул с облегчением. На то, чтобы убедить в чем-то столь нервного, недоверчивого и сомневающегося во всем оппонента, нужно было поистине нечеловеческое терпение. И уж точно ему не следовало сообщать, почему Хьёгуро на самом деле принял решение не применять против приютского мальчишки новых силовых акций. А тем более, Кобаяси не нужно было знать про то, что все патроны, вынутые из обоймы Унаги, оказались хоть и кустарными, но сделанными просто великолепно, чего и следовало ожидать от такого мастера, как Старый Року.

* * *

Собираясь для вечернего выхода в город, я неожиданно для себя столкнулся с небольшой проблемой. Как-то так получилось, что в обыденной жизни я давно привык в любое время

носить свой школьный гакуран, невзирая на то были ли это школьные будни, выходные или редкие праздники. По большому счету, другой верхней одежды, за исключением пары спортивных костюмов у меня в принципе не было. Остатки своего куцега пособия, часть которого иногда удавалось поднакопить, я с чистой совестью тратил на приличную обувь, обзаведясь, таким образом, в гардеробе за последние годы лишь полудюжиной новых футболок. Даже на турнир мне пришлось ехать в своей школьной форме, что, впрочем, не смущало никого совершенно, а меня уж тем более. Но ехать в поезде и ходить по отелю было совсем неравнозначно тому, чем я собирался заняться этим вечером.

К счастью, рядом оказался такой человек, как Гендо. Для начала семпай от своих щедрот выделил мне солидную, по моим личным меркам, скрутку купюр, потребовав взять это без разговоров и "не позорить любительский клуб Мияшиты на ответственной встрече с представителем другой спортивной школы", выставляя себя нищенствующим жлобом. После чего Гендо также позволил слегка разграбить свой гардероб, из которого я вытащил для себя лишь рубашку в багровых тонах и с короткими рукавами. Надетой расстегнутой и навывпуск в сочетании с красной безрукавкой, черными брюками от школьного комплекта и парой приличных фирменных кроссовок, которые я приобрел всего месяц назад, это смотрелось более чем приемлемо. Все-таки не на званый ужин к императорской фамилии собираюсь, а значит прокатит.

Вокруг гостиницы, по-прежнему, коршунами, а скорее грифами-падальщиками, вились многочисленные представители, так называемой, четвертой власти. Сталкиваться сейчас с кем-то из них мне не хотелось, но журналистская братия плотно оккупировала фойе и выставила "многоступенчатый" кордон у каждого выхода из отеля. Но хороший шанс незаметно улизнуть от этих стервятников у меня оставался.

Часам к девяти, когда небо над городом постепенно скрылось в сумерках, а в воздухе появилась легкая прохладца, я спустился на первый этаж и направился в сторону местной кухни. Иногда, чтобы никто не обращал на тебя внимания, нужно лишь делать вид, что ты не просто имеешь право тут находиться, а просто обязан это делать. Такой вещи как наглость, что врожденной, что приобретенной с годами в приюте, мне было не занимать, а потому я совершенно беспрепятственно прошел служебными помещениями до самого подъездной площадки, которая использовалась в гостинице для грузовых машин. Точный путь до нее мне указал один из официантов, спешивших куда-то со своим подносом, но пойманный за локоть посреди коридора и подвергнутый допросу с пристрастием. Задний двор отеля был огорожен по периметру забором из металлической сетки, но мне повезло, и перелезть через него не пришлось. От здания как раз отъезжал какой-то грузовик, судя по виду рефрижератор, и я благополучно смог проскочить прямо за ним в щель через закрывающиеся автоматические ворота. Охранник, дежуривший в будке рядом с ними, заметил меня слишком поздно и окликнул уже лишь в спину, после чего был вынужден созерцать, как "нарушитель" исчезает в полутьме проулка.

К месту встречи, оговоренному заранее, я прибыл без опоздания, но Тацуки была уже там. Сидя на каменном парапете набережной, Арисава разглядывала многочисленные огни проплывающих мимо судов и зданий на той стороне канала. Наряд каратистки невольно меня порадовал. Не буду врать, но окажись это чем-то "исключительно женственным" и легкого смущения при дальнейшем общении мне было бы не избежать. Но темно-серая рубашка и свободные штаны расцветки "городской камуфляж" подходили просто отлично. И, кстати,

внешне совершенно не портили фигуру Арисавы. На левой руке девушки от локтя до запястья красовался свежий гипс. Заметив мое приближение еще издали, Тацуки улыбнулась и приветственно махнула рукой.

- Привет.

- Привет, - каратистка грациозно спрыгнула на тротуар рядом со мной. - Куда идем?

- Предлагаю пока туда, - я кивнул на переливающуюся панораму огней за пешеходным мостом, на другом конце которого красовалась огромная арка, отмечавших вход в один из огромных местных кварталов развлечений. - А уж чем занять себя в таком месте, как ночная Йокогама, я думаю, мы точно найдем.

- Годится, - кивнула Тацуки.

Описывать в подробностях нашу продолжительную прогулку по многоцветным улицам, заполненным сотнями людей, было бы слишком сложно и утомительно. Йокогама не зря считалась вторым по размеру развлекательным центром в Японии и одним из тех самых городов, которые "никогда не спят". Даже если отбросить магазины и тому подобные места, то ресторанов, кафешек, караоке-баров, клубов и салонов любой "расцветки" и на любой даже самый притязательный вкус между каждыми двумя перекрестками здесь располагалось больше, чем, наверное, было во всей Мияшите и Каракуре вместе взятых. Дискотеки, залы игровых автоматов и залы-кабаре манили своими яркими вывесками со всех сторон. Снующие в толпе зазывалы с пачками флаеров приглашали всех и каждого в свое "самое лучшее заведение", заманивая потенциальных клиентов живой музыкой в исполнении известных и не очень групп, невероятной кухней или какими-нибудь совсем уж эксклюзивными развлечениями. И стоит ли говорить о том, что о таких вещах, как удостоверение личности, подтверждающее совершеннолетие, спрашивали далеко не везде и не у каждого, несмотря на его внешний вид и зачастую висевшие таблички у входа. Куда строже было отношение к тем предупредительным знакам, что запрещали вход в заведение для гайдзинов, а последних в Йокогаме всегда было с избытком. Все-таки немало сказывалось наличие поблизости одного из крупнейших портов страны. Но для чужаков здесь обычно отводились отдельные кварталы, конечно, не такие большие и знаменитые, как, например, токийский Роппонги, примостившийся возле всемирно прославившегося Шинджуку, но зато вполне удовлетворявшие все соответствующие потребности иностранных матросов и случайных гостей. Что меня всегда особенно умиляло, так это то, что вот уже больше двадцати лет "классический" запретный знак, имевший изначально лишь две строчки на японском и английском, теперь еще и непременно "украшался" третьей надписью - на русском. Что ни говори, а наши соседи с северо-запада всегда умели заставить проявить японцев к себе особое внимание ничуть не хуже, чем драные янки. Впрочем, думать об этом в подобный вечер, мне, разумеется, совершенно не хотелось.

Разговоры у нас с Тацуки начинались на удивление легко и непринужденно, я сам от себя, честно признаюсь, даже такого не ожидал, но очень уж была располагающая атмосфера. Сами беседы шли одновременно обо всем и ни о чем, умудряясь перескакивать с одной темы на другую и возвращаться обратно по кругу. Обсуждению подверглись как вещи глобальные, типа спорта и единоборств (а куда же без этого в нашем-то случае?!), так и более мелкие, но от того не менее важные, вроде личных вкусов и пристрастий в музыке, еде и прочем.

Наиболее подходящим местом, в котором на наш общий взгляд можно было зависнуть подольше, был избран растянувшийся вдоль берега "чайный дом", совмещавший в себе разом и клуб, и ресторан, и танцпол. Несколько этажей, не раздражающее окружение и, в целом, приличная публика в возрасте от тринадцати до тридцати - что еще нужно для не слишком активного отдыха после череды турнирных будней. Завтрашним утром должно было наступить воскресенье, и народ отрывался по полной, ни в чем себе не отказывая. Я даже заметил здесь и еще по пути на улицу несколько юных лиц, виденных мною мельком среди участников во время чемпионата.

Оттянувшись на танцевальной площадке от всей души, перемежая это дело короткими передышками за столиками, расставленными на открытых галереях с видом на бухту, я и Тацуки покинули гостеприимный клуб, решив поискать для продолжения вечера место чуть поспокойнее. Поскольку средства, выделенные мне Гендо-семпаем, пострадали пока несильно, а с дискотеки мы уходили, уже не стесняясь держаться за руки, то настроение мое пребывало к тому моменту примерно в той же стадии довольства и радости, что и после окончания финального боя. Уютный ресторан, расположенный за не слишком высокой каменной оградой в глубине небольшого огороженного парка, удачно подвернулся всего через пару кварталов, стоило только углубиться в сторону от разноцветной набережной. Деревья и кусты прекрасно гасили в себе все звуки, заполнявшие многолюдные улицы ночной Йокогамы, а посетители заведения в большинстве своем собрались здесь с такими же целями, что и мы. Парочки и небольшие компании сидели на втором этаже ресторана, будучи отделены друг от друга, более чем, приемлемым расстоянием. А при особом желании со стороны клиентов расторопные официанты всегда были готовы принести еще и изукрашенные раздвижные ширмы.

Заняв место в углу под одним из больших круглых окон, и сделав заказ, мы с Тацуки просто так проболтали еще не менее часа, просто получая удовольствие от общения. Мои первые предчувствия и ощущения после нашей первой встречи с Арисавой, лишь еще сильнее закрепившиеся после последующих непродолжительных встреч, полностью подтвердились. Грубый пробивной характер этой девчонки в сочетании с ее прямоотой и открытостью, накладываясь на внешность каратистки, идеально отвечавшую моим не слишком-то избалованным вкусам, создавали для моего восприятия занятный и очень притягательный эффект, который мне раньше, если и приходилось испытывать, то лишь на очень непродолжительное время. Похоже, если все так и дальше пойдет, то от частых визитов в Каракуру после возвращения с турнира мне будет точно не удержаться.

Время перевалило за полночь, и мы уже готовились потихоньку закругляться, когда, грубо разрушив гармонию, в которой я пребывал на этот момент, к нашему столику вдруг подошел парень-официант. Кашлянув, чтобы привлечь внимание, он поклонился с казенными извинениями и обратился ко мне:

- Прошу прощения, не вы ли будете Шишигавара-сан?

Я покосился на официанта, почувствовав легкий подвох в его вопросе.

- Допустим.

- Шишигавара-сан, дело в том, что внизу вас спрашивает для личной беседы один человек.

- Что именно за человек? - такой поворот беседы напряг меня еще больше.

- Я не могу назвать его имени, но он просит вас спуститься и перекинуться с ним всего буквально парой слов, - "гонец" снова с извинениями поклонился. Ни дать, ни взять, а просто живая иллюстрация "Обстоятельства превыше меня!"

- Хм, ладно, - с одной стороны идти мне совершенно не хотелось, а с другой... вдруг что-то действительно важное.

И хотя особых знакомых в этом городе у меня не было, но все-таки сразу отказываться, даже не взглянув на этого "кого-то" издали, было, по меньшей мере, недальновидно.

- Я на минуту, - бросил я Арисаве и, наклонившись к ней, добавил шепотом, уже начав подниматься, пока официант, тем временем, двинулся к выходу из зала, чтобы указать мне дорогу. - Не уходи отсюда, будь все время на людях.

Уж не знаю, с чего это у меня вдруг так взыграла острая паранойя, но мысль о том, что Тацуки останется здесь одна, была первой посетившей меня в тот момент. Видать, совсем недавний визит парней с забавными татуировками оставил в моем подсознании немалый отпечаток. За Хараду-сенсея и Гендо я не волновался так сильно лишь по одной причине - в отеле все еще были те "синепузы", которые нас охраняли. От них я удрал незаметно, оставив в полной уверенности, что дрыхну сейчас на дальней кровати в номере. Но тут поблизости лишних легавых не наблюдалась.

Арисава на мои слова прореагировала неожиданно правильно. Не стала задавать каких-то глупых вопросов, а только перестала улыбаться и очень серьезно кивнула. Бросив на нее короткий взгляд уже в дверях, я начал спускаться по лестнице.

- Сюда, пожалуйста, - официант-проводящий первым проскочил в открытую европейскую дверь, проведя меня по пустому служебному коридору.

Легкая прохлада дхнула в мое лицо ночной свежестью. Задний двор ресторана был не так сильно выдержан в традиционном стиле, как фасад и убранства, но все равно довольно чист и украшен декоративным плющом, взбиравшимся вверх по стенам и аркам зарытых гаражных ворот, протянувшихся чередой по правую руку. Несколько желтых фонарей давали тусклое, но вполне приемлемое освещение, так что два силуэта, поджидавшие чуть в отдалении у самых стен, я заметил сразу. За моей спиной послышались тяжелые шаги. Ждать толчка в спину или удара в затылок мне не захотелось. Можно было, конечно, остаться стоять в дверном проеме, дожидаться приближающегося человека и попробовать повернуть что-то в тот самый момент, когда он сунется. Однако, хотя здесь и не было зрителей, почему-то здесь и сейчас мне такой поступок показался неправильным. Может быть, от того, что я уже понял, кто это окажется, и потому в этой ситуации нужно действовать предельно "чисто".

Официант, втянув голову в плечи, и не рискуя оборачиваться на меня, порскнул между двух человек, замерших впереди. При этом брикет из нескольких сложенных купюр успел в этот момент переключиться из рук у одного из них в пальцы слуги, заманившего меня в этот капкан. Сделав пару шагов, я слегка развернулся так, чтобы видеть сразу и этих двоих и старшего из братьев Рёманмару, как раз появившегося в дверях. Не усидели, значит. Нашли, причем в первый же вечер. Хотя это понятно, я ведь завтра могу уехать, и уехал бы... Упорные все-таки гады. И, надо полагать, злопамятные... Шаркающие шаги официанта окончательно стихли где-то вдали.

- Чувствую, разговор будет откровенным и интересным, - заметил я, наблюдая, как Рёма-старший одним привычным движением скидывает на землю пиджак и разводит в стороны свои широкие плечи.

- Угадал, крыса приютская, - зло выдохнул через зубы самый младший из братьев.

- Ничего личного, чемпион, - свое последнее слово старший произнес с издевательской усмешкой и тут же поправился. - Хотя нет, ошибся я. В обоих случаях.

Один против трех? Не скажу, что это было так уж для меня непривычно. Скорее даже как раз наоборот. Минусы свои, конечно, в этой ситуации тоже присутствовали. Во-первых, мои противники, за исключением одного, были мне далеко не ровесниками. Впрочем, вчера в отеле меня подобное не слишком-то останавливало. Разумеется, будь здесь школьники, пускай и на несколько лет старше меня, ситуация вообще была бы чуть ли не тривиальная. Но не может все-таки все и всегда быть именно так, как тебе хочется. Вторым неудобным моментом было то, что меня сразу взяли в кольцо. Все время следить за своей спиной непросто, а в том, что по боевой подготовке и навыкам братьев Рёманмару существенно отличаются от обычных уличных бандитов, пускай и привычных к драке, можно было не сомневаться. Что ж, следующий ход оставался за сыновьями амакудари, а мне оставалось лишь стоять на месте, с силой сжав кулаки, да отслеживать глазами малейшее движение каждого из трех противников.

Впрочем, поначалу им удалось меня удивить. Когда Рёма-старший, избавился от удавки галстука, отшвырнув кусок материи куда-то в сторону, и двинулся ко мне, все остальные члены семейства так и остались стоять на своих местах. Неужели будут пытаться валить меня по очереди в одиночку? Кто-то может и скажет, что глупо, но в моих глазах статус этих парней сразу заметно вырос. Если они и вправду готовы расплачиваться за обиды, нанесенные дому, при этом придерживаясь неписаного кодекса уличных правил для "настоящих мужиков", то, наверное, зря я был о них совсем уж такого паршивого мнения изначально. И ничего с этим не поделаешь, жизнь - штука сложная.

Я развернулся к бородачу, по-прежнему стараясь "фиксировать" остальных Рёманмару хотя бы боковым зрением, и приготовился встретить его атаку. Конечно, это была далеко не спортивная арена, и ничто не сдерживало моих возможностей для применения Силы, но я давно привык не разбрасываться ей в обычной жизни по каждому поводу. Нет, конечно, сразу зачерпнуть немного из незримого резерва не было лишним. Особенно с учетом трех прошедших дней чемпионата со всеми его трудными поединками и довольно чувствительными травмами. Но нагонять в свои мышцы такой уровень "энергии", чтобы сразу начать вырубать тут всех с одного удара, я точно пока не собирался. Равно как и задействовать правило "вероятности". Если Рёманмару пришли за честным боем, то я дам его, как минимум, просто из

уважения к такому поступку.

Стремительный прямой в голову был не слишком хитрым и изысканным приемом, но зато в исполнении Рёмы-старшего отличался скоростью и тяжеловесностью. Обычно люди со слишком крупными мышцами вынуждены в обмен на физическую мощь терять ловкость и подвижность. Большое количество мяса делает крупного бойца менее шустрым, но в данном конкретном случае, мой противник явно был готов опровергнуть этот жизненный принцип. Бородач был могучим и быстрым, но все-таки недостаточно, чтобы ошеломить меня по-настоящему. Поймав атаку на верхний блок, я шагнул в сторону, избегая удара квадратным каблуком ботинка по колену, и пробил Рёме-старшему точно в открывшуюся подмышку. Совсем как несколько часов назад на турнире его младшему брату. Впрочем, здоровяк и не подумал сразу же отступать, попытавшись достать меня левым локтем в лицо прежде, чем я успел отскочить назад. Качнувшись назад, мне удалось уйти от удара и пнуть резвого громилу по голени, чтобы сбить дальнейшие попытки преследования.

Собственно, в этот момент я и понял, что рано приписал братьям излишнее благородство. Шорох движения за спиной мой обострившийся слух уловил в самый последний момент. Нырнув под размашистый удар кулаком, который едва не прилетел мне в затылок от второго по старшинству отпрыска бывшего замминистра, я ткнул ему локтем в живот, сбив его дыхание и едва не заставив откусить себе язык. Прежде, чем эта парочка успела закрыть "коробочку", мои руки ухватили Рёму-второго за воротник рубахи и распахнутую полу пиджака, после чего братец Дото по кривой траектории полетел в надвигающуюся фигуру своего старшего сродственника. Их столкновение хоть и не привело к падению кого-то на землю, но зато замедлило обоих на нужные мне две секунды.

Последний из братьев оказался достаточно смелым, безрассудным или отмороженным, чтобы сунуться ко мне в этот момент в одиночку. Его молниеносным и очень техничным ударам не хватало достойной силы, но приличный тычок в плечо мне все-таки достался. Было бы не слишком обидно, но это было именно то плечо, что я вывернул в поединке с Соконом, и после столь успешного удара Рёмы-младшего оно снова начало отчетливо "стрелять" и подрагивать. Сбив дальнейший шквал первых атак, я отвлек парня ложной подсечкой и пробил свою фирменную двойку. Сначала короткий костяшками прямо в нижнюю челюсть, а затем могучий боковой локтем в висок, попросту снеся по дороге выставленный хлипкий блок. После такого, чтобы отправить качающегося Рёманмару, начавшего нетвердо переступать ногами, на долгий, но заслуженный отдых, достаточно было сместиться влево и просто несильно пихнуть парня в плечо, чтобы тут же забыть о теле, мешком распластавшемся на земле, и развернуться к двум остальным противникам. А бородач вместе с "номером два" были уже на подходе.

Крутиться, отбиваясь от их совместных наскоков, с моим практическим опытом уличного мордобоя было практически несложно. Главное было, не дать зажать себя с обеих сторон одновременно и не пропустить никого к себе за спину. А попытки проделать нечто такое были предприняты неоднократно. Чувствовалось, что, несмотря на свое происхождение и статус, братья тоже совсем не новички в вопросах капитальной начистки чужих физий по темным подворотням.

Подловив бородача на очередном размашистом ударе, я провел встречную контратаку, впечатав ему свой кулак прямо в мясистый нос. Брызнула кровь. Рёма-старший, потеряв ориентацию, сделал рефлекторный шаг назад, а я в это время тоже отступил, чтобы уйти от

нападения со стороны другого противника, но уже на максимальной дистанции успел наградить здоровяка пинком в живот. Пресс у бородатого был неплох, но силы моего удара и каши в голове у самого Рёманмару волне хватило, чтобы тот полетел на землю, получив в качестве сувенира отпечаток моего кроссовка на белоснежной рубашке, уже и без того украшенной россыпью багряных точек.

На какое-то время мы остались один на один с "номером вторым". Голова у парня варила на удивление быстро, и он сразу ушел в оборону, не меняя тактику даже, несмотря на все мои попытки его разозлить и вынудить к более активным и глупым действиям.

- Что-то вы быстро слились, ребята! - качнувшись из стороны в сторону и обозначив две ложных атаки, я пробил элементарный прямой в грудь раскрывшегося противника. - Дото в одиночку куда лучше держался, чем вы втроем!

В глазах Рёмы-второго все-таки полыхнуло злостью. И, поддавшись на это мгновение своим эмоциям, он тут же пропустил удар сначала в правый глаз, а затем еще и "короткий догоняющий" в переносицу. Крутнувшись вокруг себя, я врезал в подставленный блок ногой на уровне груди и, за счет вращения и всей набранной инерции, просто грубо снес Рёманмару с ног, отправив к дверям-жалюзи ближайшего гаража.

Но не удалось мне даже дыхнуть, как о себе напомнил младший из братьев, успевший все-таки к этому моменту оклематься. Снова пришлось вспомнить о скорости и подключить рефлекс, отвечающие закрытие "слепых зон" со всех возможных направлений. В какой-то момент Рёма-младший отскочил от меня, явно готовясь показать нечто далеко неординарное, но я сам опередил его, припадая к земле и проводя "длинную" подсечку. В том, что у парня хватит реакции, чтобы увернуться, не стоило даже сомневаться. Но вот то, как он решил это сделать, оказалось для меня приятным подарком. Рёманмару не стал уходить назад или вбок, предпочтя подпрыгнуть на месте. Наверное, после этого он намеревался сразу продолжить то, что я прервал своим вывертом. Однако у меня на это были другие планы. Позволив телу по максимуму свободно повернуться вслед за правой ногой, я оказался на мгновение спиной к противнику, причем в положении присядь. Опершись на землю обеими руками и вновь подобранной под себя ногой, мне оставалось только обернуться через плечо, чтобы проконтролировать удар, и резко выкинуть вверх под углом свою левую нижнюю конечность. Моя стопа угодила точно в живот Рёманмару, все еще так и не успевшему опуститься обратно на твердую землю. Парня отшвырнуло от меня через половину заднего двора ресторана и приложило спиной о кирпичную стену. Несмотря на то, что буйный плющ заметно смягчил само столкновение и приглушил его смачный звук, младший брат Дото потерял сознание и хряпнулся на асфальт поломанной марионеткой, которая так больше и не попыталась подняться обратно.

- Сука! - с бешеным криком накинулся на меня "номер два".

От гнева его атаки стали быстрее и сильнее, но окончательно потеряли в качестве, став предсказуемыми просто до ужаса. На этот раз наша с ним стычка была совсем короткой и завершилась тяжелой подачей в зубы. Выплюнув целое облако кровавых брызг и мелких осколков эмали, Рёма-второй снова улетел к гаражным воротам и покатился по земле.

- Значит, ты у нас, действительно, типа "очень крутой", - хмыкнув, заметил бородатый представитель семейки, поднимаясь в полный рост и вытирая большим пальцем кровавую кашицу у себя под носом.

- Твои слова, - я лишь пожал плечами, не меняя стойки.

- Ладно, крутой, посмотрим, надолго ли тебя хватит, - угрюмо прошипел бугай и ринулся на меня в своей обычной манере.

В который раз за сегодня, пускай и в малом, но одному из Рёманмару снова удалось меня слегка удивить. Несмотря на прошедший бой старший из братьев не растерял ни силы, ни сноровки, ни скорости. Перехватив мой первый и единственный выпад, громила провел загляденье качественную "тройку", сумев в конце ощутимо зацепить меня по скуле. Под прямой удар коленом, учитывая разницу в росте, прилетевший бы мне по нижним ребрам, я успел подставить левую руку, но его сила и разгон, набранный тушей Рёманмару, были достаточно велики, чтобы отпихнуть меня на добрых пару метров. Удержаться на ногах, впрочем, получилось без особых трудностей, а вот на лице у противника нарисовалась довольная усмешка.

- Что устал, ублюдок? - Рёма-старший, видимо, начал полагать, что весь наш дальнейший поединок пойдет на равных. Очень наивно с его стороны.

- Не споткнись, умник, и сопли вытри, - сказал я в ответ, намекая на капли крови, все еще текущие из носа бородача, и привычно боднул оппонента взглядом исподлобья.

Новая капля Силы, пробужденная ото сна и призванная мной на помощь, окончательно загасили боль в суставах и мышцах, и без того ощущавшуюся притуплено, благодаря моей продолжительной и богатой практике в деле получения разнообразных побоев. Суставы пальцев на моих кулаках, сжавшихся еще сильнее, едва слышимо захрустели.

Рёманмару качнулся вперед, еще только делая первый шаг, и удивленно выдохнул, вдруг обнаружив, что я уже стою перед ним. Четыре удара в корпус уложились в одну секунду реального времени, а потом последовал смачный апперкот с хорошей такой оттяжкой. Бородатого заметно повело, и он начал отступать в глубину темного двора-аллеи, но я повис на нем мертвой бульдожьей хваткой, полностью оправдывая свое прозвище в додзё Харады-сенсея. Мои удары ритмично сыпались один за другим, достаивая по очереди лицо, грудь, живот и плечи Рёмы-старшего. В принципе, давно можно было закончить бой одной точной подачей в пах, но ситуация к подобному как-то не располагала, да и ноги свои я почти не задействовал. Противник, уже не успевая нормально защищаться, и только изредка пытался достать меня своими по-прежнему весомыми тычками, раз за разом разбивавшихся о крепкие блоки или вообще рассекавших лишь воздух. Выбрав момент, я поднырнул под новый замах, ухватился за плечо Рёманмару и, опираясь на него, подпрыгнул вверх. Несмотря на свое состояние, бородач успел отреагировать, но купился на ложный замах с моей правой. Рука еще только была вскинута к уху, когда я от души врезал противнику по лицу своим собственным широким лбом. Удар получился коротким, молниеносным и неожиданно мощным. У меня самого в голове загудели колокола, но зато руки Рёмы-старшего окончательно опустились и,

сделав еще по инерции три шага назад, здоровяк с совершенно пустым взглядом рухнул сначала на колени, а затем с шумом повалился навзничь.

Уняв танцующие в глазах цветные круги, я огляделся по сторонам и обнаружил к своему удивлению не только "номера два", уже пытающегося подняться, опираясь одной рукой на ворота. Из узкого проема служебной двери ресторана на меня с эдаким насмешливым прищуром смотрела Тацуки.

- Отошел на минуту, и тут же устроил очередной мордобой, - хмыкнула девушка, выходя во двор и осматривая панораму эпического поля битвы.

- Они первые начали, - как-то совсем по-детски вырвалось у меня.

- Ну, все, мудака хватит! - прорезался тут представитель семейства амакудари, сумевший вернуть себе вертикальное положение.

Из-под полы пиджака в правой руке у Рёмы-второго со знакомым мне металлическим шелестом появился нож-"бабочка". Судя по озлобленному взгляду и поплывшим мозгам, окончательно выбитым не без моей помощи, действовал парень сейчас, вообще не думая о каких-то последствиях.

- Только дернись еще раз, мразь, и я твою девку на лоскуты порежу, - братец бедняги Дото с поразительной для своего состояния скоростью метнулся в сторону Тацуки, очень так недвусмысленно поигрывая своим ножом. - Понял меня, сучо...

В этот момент Рёманмару полностью сконцентрировал свой взгляд на мне, и это оказалось его главной ошибкой. Нога Арисавы со скрежетом вдавила голову парня прямо в матовые жалюзи ворот, находившихся за спиной у несчастного. Нож со звоном полетел на асфальт. Тацуки опустила ногу, и "номер два" с изумлением, застывшим во взгляде, сполз вниз на землю безвольным мешком, оставив после себя солидную вмятину в том месте, где его затылок коснулся металлических пластин.

- Придурок, - прокомментировала произошедшее каратистка.

- Думаю, нам пора уже покинуть, это гостеприимное местечко, - заметил я, сдерживая с некоторым трудом так и лезущую на лицо улыбку.

- К тому же, за сегодняшний ужин мы, похоже, можем и не платить, - добавила со своей стороны Тацуки, все-таки заставив меня улыбнуться.

Выйдя со двора на одну из пустынных садовых аллей, мы продолжили путь, но только после того, как меня подвергли небольшому допросу и осмотру. К счастью, обнаружить что-то страшнее, чем свежую ссадину под глазом и в очередной раз снесенные к черту костяшки, у

Арисавы не получилось. Я в свою очередь тоже решил задать интересующий меня в немалой степени вопрос.

- И почему ты пошла за мной, а не осталась в зале?

- Назови хоть одну причину, по которой я должна выполнять твои приказания, - отрезала девушка совершенно безапелляционным тоном.

От взгляда, адресованного мне в этот момент, я аж закашлялся.

- Знаешь, это реально могло оказаться слишком...

- Опасно? - все также насмешливо перебила меня Тацуки. - Ты про того идиота с ножом что ли? Не смейся. Неужели ты, думаешь, что он смог бы мне что-то сделать, даже не преврати ты его предварительно в кусок отбитого мяса?

- Там могли быть другие, и их могло быть больше, - получать от кого-то подобный отпор мне было слегка непривычно.

- Ты, конечно, выглядишь пугающе мило, когда пытаешься обо мне заботиться подобным образом, но давай все же не будем перегибать палку?

После такого заявления, мне оставалось лишь посмотреть в темные укоряющие глаза своей собеседницы и согласиться. Исключительно на словах, конечно же.

До выхода из сада, противоположного тому, через который мы попали в ресторан, нам удалось добраться довольно быстро. Впереди уже маячил высокие кирпичные столбы, обозначающие проход в ограде, и снова стал слышен шум ночного города, когда из тени под тусклым фонарем возник еще один силуэт. Арисава и я сразу остановились, а какой-то инстинкт, с щелчком сработавший у меня в голове, заставил сделать еще полшага вперед. Так, чтобы находиться как бы между Тацуки и "опасностью". А опасностью от этого человека веяло не просто сильно...

- Браво, браво, браво, - издевательски мелко хлопая в ладони перед собой, мой вчерашний знакомый с ледяным взглядом, щеголяя новым кремовым костюмом, вышел на свет. - Как я и ожидал, у братьев Рё не было ни единого шанса, даже втроем.

- Это ты навел их на меня, - вопросом с моей стороны это не было.

- Они попросили меня отыскать тебя, Моэ-кун, этим вечером, если ты покинешь отель, - якудза и не подумал что-либо скрывать. - Разослать по всем заведениям твое фото в наш век высоких технологий - работа несложная. А потом остается лишь ждать, откуда придет первый сигнал, - в бесцветном голосе этого человека почему-то слышалось нечто похожее на предвкушение и удовольствие. - К клубу братья не успели подъехать вовремя, да и не слишком удобное место

там было, а здесь... Сам понимаешь.

- И с чего бы это хозяевам баров и клубов в этом городе так прогибаться под кого-то? - я намеренно добавил в свой тон изрядную долю наглости, сдобренной откровенным вызовом, чтобы полностью сконцентрировать внимание бандита сейчас исключительно лишь на своей персоне.

Кроме того, мой вопрос имел в себе и дополнительный смысл. Йокогама, сколько я себя помнил, всегда была территорией нейтральной. Здесь не заправляли Клан, а "подать" шла напрямую членам Совета Старших Драконов. Любог якудза, будь он хоть фуку, хоть вакагасира, хоть сам оябун в своем собственном Клане, не посмел бы распоряжаться на нейтральной земле подобным образом, боясь навлечь на себя гнев Совета. А этот бандит не только делал это, но и не стеснялся говорить о подобном в открытую.

- Хм, знаешь, Моэ-кун, не вижу ни одного повода, почему бы людям, находящимся под моей непосредственной опекой, не помогать своему кумитё[4], - если бы на этих словах якудза улыбнулся, то я, наверно, и вправду бы вздрогнул.

- Ты - кумитё Йокогама?

- И почему в первый раз многие так удивляются? - развел руками этот ублюдок. - Да, это я. Хьёгуро Дзаки, кумитё этого славного сима.[5]

Внутри у меня все похолодело, и виной тому в этот раз был не взгляд проклятого якудзы. Кумитё Йокогама. Главный смотритель, назначенный единогласным решением Совета, против которого ни у кого из них не нашлось возражений, а значит, для каждого из них нашлось что-то у самого кандидата. Человек, скорее всего, напрямую подчиняющийся одному из "серых кардиналов" куромаку. Это... это было очень хреново. Хотя... Какого дьявола он здесь один и вообще ведет со мной эту беседу?

Свой мысленный вопрос я не преминул озвучить вслух.

- Как раз к этому моменту мы и подходим, Моэ-кун, - кумитё демонстративно покосился на Тацуки, - вот только этот будет разговор не для чужих ушей.

Две мысли в моей голове столкнулись с лязгом и грохотом, подобно двум синкайсэнам, что на полной скорости встречно "расцеловали" друг друга. С одной стороны, якудза был прав абсолютно и полностью, и втягивать Тацуки в любые дальнейшие дела, которые хоть как-то будут связаны с этим ублюдком и его занимательным окружением, мне сейчас совершенно не хотелось. По-хорошему, это было бы не только банально "неправильно", но и попросту глупо. Близких мне людей, вплотную замешанных в происходящем вокруг этого чертова финального боя и всего проклятого чемпионата, было и так непростительно много. Для окончательно полного комплекта только Дзинты теперь не хватало. В общем, здесь я с этим Хьёгуро был согласен. Но имелось тут и одно занятное "но"...

Отпускать Тацуки в такой момент был рискованно ничуть не меньше. Где гарантии, что этот урод и те три засранца, что отдыхают на заднем дворе ресторана, действительно все, кто заявился меня проведать? Где-то в этом парке или даже за его оградой вполне может поджидать целая бригада татуированных верзил, которые изначально получили самые развернутые и детальные указания. Я слишком хорошо знал якудза и методы, которые они без стеснения использовали для достижения собственных целей, чтобы в ситуации, подобной этой, так просто взять и отпустить Тацуки в неизвестность. Пока она рядом со мной я хотя бы могу быть уверен, что сначала сдохну сам, прежде чем допущу, чтобы с ней случилось что-то по моей же вине. У такого человека, как кумитё Йокогамы, вполне хватит ума и коварства, чтобы использовать против меня одно из моих слабых мест, стоит мне только намекнуть на отказ от его еще не прозвучавшего предложения. Причем действовать он будет, наверняка, быстро и грубо, на самом примитивном, и в тоже время самом эффективном уровне. Недавний эпизод, в котором один из братьев Рёманмару дернулся в сторону Арисавы с ножом, до сих пор обжигал мою память ничуть не хуже, чем тот раз, когда я увидел в окно зрелище одной погони на нашем школьном стадионе.

Я не мог рисковать. И не мог принять решения... А времени на это не было совершенно.

- Тацуки...

- Тебе напомнить, что я не собираюсь выполнять твоих приказов? - хоть и с усмешкой, но и с заметным напряжением раздался голос девушки у меня за спиной.

- Не, не стоит, - я покосился на каратистку через плечо, ловя ее уверенный и лишь совсем немного обеспокоенный взгляд. - Я лучше побуду таким же умным, как твой сенсей, и оставлю право конечного выбора за тобой.

- И это будет правильно, - улыбнувшись, Тацуки кивнула с довольным видом, после чего посмотрела уже на Хьёгуро. - Я остаюсь.

- Хм, - якудза внешне безразлично пожал плечами, но льдистые искры в его глазах на пару мгновений ярко блеснули. - Как хотите, но после не обижайтесь.

- Не стоит так волноваться на этот счет, - поджала губы Арисава, а мое внимание вновь оказалось полностью сосредоточено на кумитё.

- Итак, к чему весь этот балаган от начала и до конца? - в тишине окружающего нас парка мой вопрос прозвучал приглушенно с едва заметным глухим рычанием.

- Начало этому положили четверо молодых идиотов, которых ты, Моэ-кун, сегодня за два захода уложил сначала одного на спортивное татами, а затем еще трех и на очень жесткую землю, - якудза кивнул на серую плитку у себя под ногами. - Дело в том, что тотализатор нынешнего чемпионата был подготовлен уже давно, но внезапное появление в турнирной сетке Рёманмару Дото оказалось весьма не к месту. Но что поделать? Мальчику очень захотелось титул, а его папа со своими друзьями изыскал нужные рычаги, чтобы этому не

стали мешать другие заинтересованные лица. Разумеется, это привело к тому, что многие ставки были сразу изменены в пользу будущего чемпиона, после чего была проведена вся соответствующая и необходимая "подготовительная" работа.

- А если ближе к сути, - выслушивать все подробности того, как организуют дела теневые букмекеры Йокогамы, мне было совершенно неинтересно. Я и так это знал неплохо, а о чем не знал, так точно догадывался.

- По сути, все шло как надо, до того момента, как ты, Моэ-кун, попал в группу финалистов в своей категории по результатам отборочных испытаний, - ответил Хьёгуро. - Можешь не волноваться, подстав там не было, и до финала ты дошел своими силами. При этом многие большие игроки болели за тебя совершенно искренне. Но потом ты вдруг проявил несговорчивость, которой никто не ожидал, и более того, сумел продемонстрировать свою способность защитить слово делом. Не интересуйся я тобой еще раньше, то после тех событий обратил бы пристальное внимание уж точно.

- И с чего вдруг такое счастье? - мне совершенно не нравились намеки, которые бросал кумитё, и тот вкрадчивый тон, которым он их делал. Мастерски жонглируя словами и фразами, якудза определенно пытался выстроить вокруг меня какую-то "сеть из выводов и рассуждений", что не позволит мне в будущем соскочить с крючка. - Не помню, чтобы мы когда-либо прежде встречались. А в школе Мияшиты есть некоторые экземпляры и более приметные, чем я.

- Да, лично мы не встречались, - кивнул Хьёгуро. - Но это не мешало мне по некоторой причине присматривать за тобой, Моэ-кун. И когда ты на моих глазах подтвердил все, что я предполагал, то... - якудза развел руками.

Нет, не зря я все время так странно ощущал этого ублюдка. Предчувствие опасности тогда перед дверью номера, и вот сейчас. Это было не совсем то ощущение, как например, в случае с Дзинтой или с теми уродами в костяных масках, но определенно что-то похожее. Хьёгуро тоже носил в себе частицу Силы... и прекрасно знал об этом. Более того, он знал или, как минимум, догадывался, что у меня она тоже есть. Причем, даже раньше, чем мы встретились тогда в гостиничном номере. Но как? Проклятье...

- Весьма польщен, - не сдержавшись, процедил я с легким презрением. - Но там было что-то насчет предложения?

- Верно, - в своей неизменной лишенной эмоций манере кивнул кумитё. - Однако сначала, небольшая обрисовка ситуации, в которой ты оказался, по итогам всех этих событий. Для большей наглядности, так сказать.

- Хочешь продемонстрировать мне, что все еще хуже, чем кажется?

- Судить об этом тебе, - якудза демонстративно принялся загибать пальцы. - Ты лишился титула чемпиона и на четыре года отстранен от участия в любых соревнованиях. Но это, полагаю, для тебя далеко не самое главное. Зато твой учитель и его школа оказались под огромным

штрафом и в центре большого скандала. Поверь, как бы ни пыжились друзья твоего мастера, люди в Ассоциации сумеют дать им достойный отпор, а, в самом крайнем случае, они прибегут за помощью к таким, как я. И у нас не будет весомых причин, чтобы отказывать им. Третье. Мне удалось организовать все так, чтобы хозяева тотализатора смогли вернуть свои деньги, но только лишь вернуть, и слегка поплатиться за это своей репутацией. Так уж вышло, что виноватым во всем они тоже считают тебя.

<http://tl.rulate.ru/book/33165/720738>